

Когда трое забытых в коридоре наконец вошли в главный зал, Чжан Тин и Цзи Тяо, невестка со свекровью, уже вовсю возились с маленьким Ань Цзи, попутно обсуждая приданое Линь Шимина.

— В общем, нашей семье деньги не проблема. А императорский дворец — место самое затратное, туда нужно вкладывать по максимуму.

— Матушка права. Слышала, приданое той княгини Ань было не меньше, чем у самой императрицы в свое время. Мы не должны ударить в грязь лицом!

— Кхм-кхм. — Линь Юньюэ кашлянул пару раз.

— Верно, мы выдаем его за законного сына из главной ветви, будущего императора, тут нужно держать марку.

— Кхм-кхм-кхм. — Звук стал громче.

— Пожалуй, сделаем так: если повозок будет слишком много, это создаст неудобства для других семей. Я знаю одного мастера-краснодеревщика, у него отличные руки, закажем у него сундуки побольше и набьем их доверху.

— Набьем, набьем, всё бы вам набивать! — Линь Юньюэ наконец не выдержал и вспылil. — Пусть сам зарабатывает, я ему приданое не дам!

Чжан Тин хлопнула по столу:

— Ты на кого это голос повысил?

Линь Юньюэ мгновенно сник:

— Я просто злюсь... В роду Линь за столько поколений, если считать жену Ши Хэ, мы уже увели из семьи Лу троих, а прадед так вообще умыкнул у них без пяти минут наследника престола. Я не требую, чтобы Шимин привел в дом еще одну жену для хвастовства, но не могу же я допустить, чтобы Шимин вот так просто взял и вышел замуж! Как я потом буду смотреть в глаза предкам?..

К тому же, когда я буду выпивать с этим императором, он наверняка первым делом припомнит это, чтобы позлить меня!

— Не знаешь, как смотреть в глаза? А почему ты не подумал об этом, когда давал согласие на брак? Теперь пришел ко мне права качать? Не вынуждай меня в первый же день после моего возвращения лишать тебя авторитета перед ребенком.

Линь Юньюэ обиженно засопел:

— Ну так... этот скупердяй-император прислал мне такое длинное письмо, я вспылil, и эта мужская солидарность затуманила мне разум...

— Пфф —

Линь Ши Хэ, едва успев прыснуть, понял, что дело пахнет керосином. И точно — его тут же поймали с поличным.

— Линь Ши Хэ, над чем ты смеешься? Еще и смеешь смеяться? — Линь Юньюэ не смел повышать голос на жену, но сына отчитывал только так. — Если бы тебя не прижали к стенке и император не убедил тебя первым, стал бы я в порыве чувств давать согласие? Ты...

— Чувства! Чувства — это плохо~ — детский голосок внезапно прервал гневную тираду Линь Юньюэ.

— ... — Линь Юньюэ обернулся и увидел, как ребенок, уютно устроившись на руках у Чжан Тин, весело хлопает в ладоши.

— Это еще чей ребенок? — он не сразу сообразил.

— Линь Юньюэ, ты сегодня решил принципиально довести меня до ручки? Ты даже собственного внука не узнаешь?

— Узнаю, узнаю! — до мозга Линь Юньюэ наконец дошло. Он тут же сменил гнев на милость и расплылся в улыбке, словно цветок распустился: — Мой внучек! Маленький Ань Цзи! Иди сюда, дай дедушке тебя расцеловать! Завтра дедушка покатает тебя на большой лошади!

— ...Отец, сейчас зима, ты собираешься везти полуторагодовалого ребенка кататься на лошади? — Линь Шимин, который долго наблюдал за представлением, наконец нашел возможность вставить слово. — Не бери его, лучше возьми меня! В прошлый раз, когда мы были на банкете, брат уже несколько дней не выпускает меня из дома.

Сидеть безвылазно было до смерти скучно, да и щенки волков вечно куда-то пропадали. От тоски он начал играть с парой диких гусей, которых прислали в качестве свадебного дара, за что Линь Ши Хэ его тут же обнаружил и устроил знатный нагоняй.

— Ты что, сам не понимаешь, почему я не выпускаю тебя из дома? — Линь Ши Хэ посмотрел на него с укоризной. — К тому же завтра обряд подношения даров, придут чиновники из Министерства ритуалов. Как ты можешь отсутствовать?

— Поднесение даров? Процесс идет так быстро?

Цзи Тяо подхватила:

— Еще бы. В этом году Министерство ритуалов уже давно всё подготовило, поэтому как только вышел указ, все пошло как по маслу. А так как это брак по императорскому указу, дата свадьбы уже определена, и этап выбора благоприятного дня пропущен. Так что после завтрашнего подношения останется только ждать свадьбы второго числа второго месяца следующего года.

— Свадьбу назначили так рано, неужели императрица...

Чжан Тин не договорила, но все всё поняли.

Линь Ши Хэ молча кивнул:

— Это одна из причин, почему я дал согласие Его Величеству. Если не поторопиться сейчас, потом будет уже поздно.

Чжан Тин глубоко вздохнула, и в зале воцарилась тишина.

— Погодите, о чем вы все говорите? — Линь Шимин наконец не выдержал и нарушил атмосферу. — Что с императрицей?

Как только он это произнес, все посмотрели на него с изумлением. Линь Шимина от таких взглядов пробрала дрожь.

— Ч-что не так?

— Ты не знаешь? — Линь Ши Хэ выглядел ошарашенным.

Линь Шимину стало еще неловче, он осторожно спросил:

— А что я должен был знать?

Тебе стоило бы знать очень многое!

— Скажем так, что тебе известно о наследном принце Хуамине?

— Ну, он был законным старшим сыном императора, в шесть лет получил титул наследника. В

народе говорят, что он был безупречен, как дракон среди людей, обладал благородным духом и ясным взором. Однако четыре года назад во дворце произошли перемены, и наследник вместе с супругой внезапно скончались, оставив лишь ребенка, рожденного после смерти отца — моего будущего дорогого сына Лу Тинсуна. Спустя год император назначил наследником второго сына императрицы, пятого принца Лу Юйся, и так остается до сих пор.

— Я знаю, что ты не любишь политику и не следишь за ней, но не думал, что до такой степени.
— Линь Ши Хэ беспомощно покачал головой. — Ты всё-таки сын главы Дома Хранителей государства, как можно знать лишь чуть больше, чем обычный сельский житель?

Линь Шимин выдавил из себя неловкую улыбку и сделал глоток воды, чтобы скрыть смущение.

— Раз сегодня есть свободное время, я расскажу тебе подробно. Чтобы на новогоднем банкете ты не ляпнул чего-нибудь лишнего при императрице.

*

Император Лунъюнь, Лу Чанфэн, был третьим сыном покойного императора от наложницы Гуй-фэй из рода Гу.

Семья Гу была военным родом, но к тому моменту из мужчин остались лишь отец и брат, хотя их всё равно считали знатными людьми. Когда ей исполнилось пятнадцать, на границе вспыхнула война, отец и брат погибли, и она в одночасье стала сиротой, а выйти замуж стало крайне сложно.

Чтобы утешить солдат и проявить милость к потомкам заслуженных героев, покойный император взял её во дворец, сразу даровав статус наложницы второго ранга.

Два года спустя Гу родила третьего сына — нынешнего императора Лунъюня, Лу Чанфэна. Пятнадцать лет спустя Гу скончалась от болезни и была посмертно возведена в ранг Гуй-фэй.

Лу Чанфэн с детства отличался умом и был любимцем отца. В восемнадцать лет его женили на девице из рода Бай, а через три дня после свадьбы провозгласили наследником.

В девятнадцать лет супруга Бай родила ему первенца — того самого наследного принца Хуаминя. В том же году императрица Цинь, желая укрепить позиции своего рода, посоветовала императору отправить свою племянницу во дворец к наследнику в качестве наложницы. Год спустя та родила третьего сына Лу Чанфэна — Лу Юйчана.

Вскоре покойный император скончался, Лу Чанфэн взошел на трон под девизом Лунъюнь. Мать, госпожу Гу, он посмертно провозгласил Святой вдовствующей императрицей, свою законную мать императрицу Цинь — вдовствующей императрицей, супругу Бай — императрицей, наложницу Цинь — Гуй-фэй, наложницу Шэнь — Шэнь-фэй, и так далее.

В первый год правления Лунъюнь император назначил своего законного старшего сына Лу Юйсюя наследником престола.

Десять лет прошли в мире и стабильности.

На двенадцатый год правления род вдовствующей императрицы Цинь и наложницы Цинь возжелал возвести на трон третьего принца. Но наследник был законным и способным, его позиции были непоколебимы. Тогда они тщательно спланировали покушение, решив избавиться от него напрямую.

В разгар лета вдовствующая императрица Цинь, сославшись на недомогание, потребовала, чтобы наследник и его супруга, которая была на сносях, отправились на гору Фотуо помолиться за её здоровье.

Император хотел отказать, учитывая состояние невестки, но Цинь объединилась с могущественным родом Цинь при дворе и, давя на «сыновнюю почтительность», вынудила пару отправиться в путь лишь с двадцатью охранниками.

В пути люди Цинь, объединившись с мятежниками и наемниками, напали на кортеж, намеренно затягивая время, когда пришел сигнал о помощи. Силы были неравны, охрана погибла, защищая наследника, но смогла спасти только его супругу. Сам наследник погиб на месте.

Через три дня спасшаяся супруга родила Лу Тинсуна и скончалась от тяжелых родов.

Император был в ярости. Не слушая чиновников, он задействовал войска Дома Хранителей государства, взял столицу под контроль и, проведя расследование, нашел доказательства причастности рода Цинь к убийству наследника.

Император хотел казнить всех причастных, но вдовствующая императрица явилась во дворец и заявила:

— Наша страна правит сыновней почтительностью. Долг перед старшими выше закона. Я — мать императора, старшая в роду. Если император убьет род Цинь, я, как его мать, потребую от императорского рода свергнуть его и поставить нового правителя!

Император не отступил, но на следующий день вдовствующая императрица принесла табличку с именем покойного императора и разрыдалась:

— ...Если император настаивает на своем, я не желаю жить! Сегодня я уйду вслед за покойным императором, и история запишет тебя как нечестивца, доведшего мать до смерти!

Род Цинь подключил все связи, объединившись с чиновниками, которые не желали видеть

наследника на троне. Они твердили:

— Наследник мертв, ничего не изменить. Неужели жизнь одного человека важнее спокойствия страны?

Император приказал арестовать детей этих чиновников:

— Раз вы считаете, что смерть от рук старших — это проявление сыновней почтительности, то сегодня, раз вы раздражаете меня, я перебую ваших детей, уверен, они будут рады отдать жизнь ради своих родителей!

Мой сын мертв, а вы смеете нести такую чушь? Тогда пусть ваши дети умрут вместе с ним!

При дворе начался хаос. Но тут в зал вошла императрица Бай и сказала императору лишь одну фразу: У нас еще есть второй законный сын. После чего они заперлись для разговора.

Через три дня император объявил решение: род Цинь лишен всех титулов, имущество конфисковано, они сосланы в пустынные земли, пять поколений их потомков не могут служить при дворе или в армии. Наложница Цинь понижена до ранга Чанцзай. Третий принц навечно заточен в тюрьму.

Что касается вдовствующей императрицы, то, раз она больна, ей надлежит отправиться на гору Фотуо для отдыха.

Дело было закрыто.

*

— Император приказал соблюдать траур по наследнику в течение года. А когда срок прошел, новым наследником был объявлен Лу Юйся. — Линь Ши Хэ сделал глоток чая, чтобы смягчить горло. — С тех пор императрица каждую ночь оплакивала сына, её здоровье таяло на глазах, сейчас она почти не выходит из покоев. То, что мы так спешим с вашей свадьбой, вызвано словами врачей: у неё осталось не больше года или полутора.

Линь Шимин и представить не мог, сколько горечи и несправедливости скрывалось за теми немногими словами, что он слышал раньше. Он почувствовал праведный гнев, но тут же о чем-то задумался.

<http://bllate.org/book/19066/1872373>